

Нематериальное культурное наследие

ichcap

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

International Information and Networking Centre
for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region
under the auspices of UNESCO

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

National Commission of Uzbekistan
for UNESCO

Нематериальное культурное наследие и гендерный вопрос

© Уэмура Ютака

© Саид Азиди

© Фумико Охината

Translator: **Akbar Sultanov**
Proofreader: **Sayidafzal Mallakhanov**

Формирование гендерной идентичности

Гендерные ценности, нормы и правила разнообразны в обществах, сообществах и группах. Все проявления нематериального культурного наследия не только содержат в себе знания и нормы касательно ролей и взаимоотношений, но также передают их как между, так и внутри гендерных групп в том или ином сообществе. Таким образом, нематериальное культурное наследие представляет собой особое пространство, где формируются и передаются гендерные роли и идентичность. Поэтому, нематериальное культурное наследие и формирование гендерной идентичности неотделимы друг от друга.

Традиционные обычаи, связанные с приготовлением и употреблением пищи, во многих сообществах представляют собой ту область, в которой женщины занимают главенствующее положение. Центральное место в таком обычае уделяется социальным взаимоотношениям между матерями и дочерьми: наблюдая и обучаясь у своих матерей, они присоединяются к ним при исполнении определенной роли. Принимая на себя данную роль постепенно, посредством повторения, у них формируется идентичность в качестве женщины.

© UNESCO / Danson Siminyu

© 2008 by Ministry of Culture – Photograph: Iris Biskupic Basic

© 2008 by Ministry of Culture – Photograph: Iris Biskupic Basic

Верблюды составляют неотъемлемую часть традиционных мероприятий и праздников, проводимых среди бедуинов в Омане. В промыслах связанных с верблюдоводством, мужчины и женщины выступают в соответствующих ролях при производстве требуемой утвари и принадлежностей. Женщины создают большинство плетеных предметов, в то время как мужчины занимаются резьбой по дереву и изготовлением серебряных изделий. Схожее разделение труда наблюдается в традиционном изготовлении детских деревянных игрушек у сельских жителей Хорватского Загорья в Хорватии. Они применяют технику, которая передавалась внутри семьи в течение многих поколений. Мужчины собирают древесину ивы, липы, бука и клена, а затем сушат, рубят, разрезают его на части и вырезают из него игрушки, используя традиционные инструменты. Затем женщины украшают эти игрушки импровизированными растительными или геометрическими узорами, разрисовывают “основываясь на воображении”.

Доступ и участие в определенных видах нематериального культурного наследия также определяется гендерной принадлежностью. Традиционные промыслы, например, часто полагаются на конкретное распределение труда, которое основывается на взаимодействующих ролях и ролях по гендерному признаку.

С другой стороны, обычаи, празднества и исполнительские виды искусства могут послужить поводом для постановки проблем и выявления социальных предрассудков, существующих в каком-либо сообществе, что также включает в себя вопросы, касающиеся гендерных ролей и/или гендерного неравенства. Например, во многих традициях, связанных с проведением карнавальных мероприятий и представлений, исполнители меняются гендерными ролями, а иногда даже выходят за их пределы. Таким способом, сообщества создают некое пространство, где они повышают осведомленность о гендерных ролях, способствуют осмыслению данного вопроса, а иногда, бросают вызов существующим гендерным нормам.

Эволюция гендерных ролей и отношений

В целом, люди осваивают гендерные роли и обучаются им начиная с молодости. Однако, гендерные роли не представляют собой статичное явление. Как и нематериальное культурное наследие, они часто меняются и подстраиваются под новые условия. Со временем общества “договариваются” о гендерных ролях и нормах. В результате этого, многие традиции, которые в прошлом являлись исключительной прерогативой одной из гендерных групп, становятся доступными и для других гендерных групп.

Нематериальное культурное наследие играет важную роль в создании и распространении гендерных ценностей и норм, а также в их преобразовании. При этом мотивирующим фактором для изменения существующего обычая может послужить прагматизм, к примеру, желание найти решение относительно определенной угрозы. Другим мотивирующим фактором может быть подход, основанный на соблюдении принципов, например, желание обеспечить равные возможности. В то время как гендерные нормы оказывают влияние на процесс передачи нематериального культурного наследия, нематериальное культурное наследие само также может оказывать влияние на гендерные нормы.

© Umemura Yutaka

В песне шаманов обряда Чау ван, который практикуется во Вьетнаме, гендерные роли изменены - женщины-медиумы берут на себя традиционно “мужские” роли, носят мужскую одежду и повторяют мужские повадки и наоборот. Аналогичным образом, в Кабуки, который является традиционным видом театрального искусства в Японии, актеры мужчины, играющие женские роли, называются “оннагата” (женский стиль). Два других стиля исполнения называются “арагото” (грубый стиль) и “вагото” (мягкий, гармоничный стиль). Характерной чертой этих ролей является гендерная двусмысленность, а также возможность выйти за рамки мужской и женской роли, что ставит под сомнение существующую двоичную гендерную систему, которая основывается на делении людей на мужчину и женщину. В представлениях Кабуки речь идет об исторических событиях, о том или ином моральном противоречии. В настоящее время Кабуки является самым популярным видом Японской драмы в традиционном стиле.

© Umemura Yutaka

Именно поэтому имеется взаимная связь между гендерными нормами и нематериальным культурным наследием.

Еще одним фактором изменений, связанных с гендером, является эффективное участие в переговорном процессе, а также вопрос о том, кто оказывает влияние. Принятие решения о передаче нематериального культурного наследия и его охране не происходит в вакууме, а происходит в рамках более масштабной системы гендерных и властных отношений. Эти нормы и взаимоотношения определяют поведение, взаимоотношения и процессы переговоров. Они часто ставятся под сомнение внутри сообщества для обеспечения более широкого участия и достижения баланса во властных отношениях.

© 2003 Larnaca Municipality – Photograph: Andreas Laitkos

© 2003 Larnaca Municipality – Photograph: Andreas Laitkos

Чаттиста является формой “поэтической дуэли” в Кипре, в котором один поэт-певец пытается превзойти другого с применением импровизации наряду с затейливой устной поэзией. Чаттиста уже давно является важной составляющей свадебных пиршеств, ярмарок и других общественных торжеств, где радостные толпы просят поэтов-певцов выступить с собственными представлениями. По сложившейся традиции лишь мужчины передавали свои знания поэзии изустным путем. Однако, начиная с недавнего времени, в исполнении Чаттисты наблюдается участие женщин.

Гендерные роли менялись в процессе передачи знаний и навыков, связанных со сказительным искусством Наккали. Оно является старейшим видом драматического искусства в Иране и играет важную роль в жизни общества на всех уровнях. В настоящее время женщины-Наккалы выступают перед смешанной аудиторией, что является необычным явлением для Ирана, где женщины традиционно выступали (сольно) перед аудиторией состоящей только из женщин. До недавнего времени Наккалы рассматривались в качестве наиболее важных хранителей народных сказаний, эпосов и культурных традиций Ирана, благодаря чему они имели особый статус в обществе. Ныне, сказительное искусство Наккали стало доступным также для женщин.

Разнообразные представления о гендере

Нематериальное культурное наследие отличается от общества к обществу, следовательно, представления о гендере могут быть разнообразными. Не существует единого универсального или глобального представления о гендере. Более того, вопрос о гендерных ролях и ценностях должен рассматриваться с точки зрения самого сообщества. Например, некоторые коренные племена, живущие в Северной Америке, признают до семи гендерных групп. В частности к ним входят трансгендеры и люди с двумя душами.

Ряд европейских и азиатских обществ на сегодняшний день признает три или более гендерных групп. Часто человеческий возраст и пол являются тесно взаимосвязанными. Например, гендерные нормы и ожидания относительно детского поведения отличаются от тех, которые применяются в отношении подростков и взрослых. По мере того, как гендерные роли и ценности эволюционируют в обществе, такие изменения могут привести к адаптации обычаев и форм нематериального культурного наследия.

Гендерное равенство

Так как гендерные отношения в сообществах эволюционируют, они создают возможности для продвижения в направлении гендерного равенства и преодоления гендерной дискриминации благодаря занятию нематериальным культурным наследием. Равенство и отсутствие дискриминации являются основополагающими принципами прав человека. При рассмотрении вопроса гендерного равенства и нематериального культурного наследия с точки зрения прав человека ударение делается не на различиях между гендерными ролями, а на том лишают ли такие различия человеческого достоинства и благополучия тех, кто вовлечен в практике нематериального культурного наследия. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не рассматривает традиционные культурные отношения и обычаи или даже различные роли назначаемые мужчинам и женщинам - в качестве проблемы. Для Конвенции проблема скорее всего кроется в конкретных негативных последствиях, которые могут возникнуть из-за них, например, при применении стереотипных представлений о роли женщин, что приводит к лишению женских прав либо наносит вред интересам женщин.

Поэтому, с точки зрения недопущения дискриминации, целесообразно ставить под сомнение обоснованность заявлений о “сохранении” особенностей традиционных культурных обычаев, которые включают в себя или же могут способствовать дискриминации и подчинению другого пола. Такие заявления должны рассматриваться с учетом прав тех лиц, которые, из-за таких обычаев, могут быть изолированы и лишены прав. Определенные виды обычаев, очевидно,

никогда не будут признаны с точки зрения прав человека. Однако еще есть много других, которые находятся в так называемой “серой зоне”, в которых определение степени тяжести наносимого вреда может быть очень сложной задачей.

В связи с этим возникает щекотливый вопрос о том, кто и когда должен участвовать в процессе определения степени тяжести наносимого вреда со стороны того или иного обычая. Придерживаясь принципа недопущения дискриминации, а также в интересах благополучия сообщества, следует вовлечь все заинтересованные стороны, в том числе маргинализованные группы и/или тех, которые дискриминируются на основе полового признака. С другой стороны, эти же группы сами могут оказать помощь или даже способствовать таким дискриминационным обычаям. Это часто связано с социальной функцией того или иного обычая, что в свою очередь, подчеркивает важность понимания процессов гендерной динамики. Даже тогда, когда одна составляющая часть обычая сама по себе нарушает права человека, она параллельно может служить в качестве важной социальной функции.

Маенделео Я Ванаваке, женская организация в Кении, вела работу с общинами, чьи обряды посвящения включали в себя женское обрезание. Она помогла общинам в создании альтернативных обрядов посвящения, которые сохранили все положительные социально-культурные черты такого обряда. В начале, эта женская организация провела встречи с матерями, отцами, девочками и лидерами общины с целью сбора информации, о том, следует ли менять существующую традицию, и если да, то каким образом. В результате этого был разработан альтернативный обряд, который вобрал в себя все характерные черты традиционного обряда посвящения - уединение, обмен информацией и празднование - но который исключил сам процесс обрезания. Данный обряд стал известен как “Нтанира На Мугамбо”, т.е. “Обрезание при помощи слов”. Когда альтернативный вид обряда был впервые проведен в городе Меру, Кения, в нем участвовало лишь 12 семей и 30 девочек. Многие люди в общине отнеслись к новому обряду скептически и думали, что он не просуществует долго. Однако данный обряд привлек большое внимание и спустя некоторое время на имя Маенделео Я Ванаваке начали поступать запросы от заинтересованных лиц и групп на его проведение. Таким образом, в течении всего года, около 200 семей из 11 населенных пунктов города Меру, приняло участие в альтернативном обряде посвящения.¹

Говоря о гендерной дискриминации в нематериальном культурном наследии, следует быть крайне осторожным и избегать чрезмерно упрощенного представления, исключая культурный обычай лишь на том основании, что только та или иная гендерная группа практикует его. На самом деле, во многих обществах мира значительное количество социальных и культурных обычаев сегрегированы (на основе возраста, пола и других критериев). Однако, это само по себе не может быть воспринято как знак того, что происходит дискриминация. Только при помощи гендерного анализа сообщества смогут определить, является ли их нематериальное

культурное наследие - обычай, обряд, ноу-хау, изустная традиция, и т.д. - на самом деле дискриминационным.

Приверженность правам человека четко и ясно упомянуто в Конвенции об охране нематериального культурного наследия (именуемое в дальнейшем “Конвенция”). В Конвенции подчеркивается, что только то нематериальное культурное наследие, которое совместимо с международными стандартами в области прав человека, может рассматриваться в рамках Конвенции (Статья 2.1).

1. Maendeleo Ya Wanawake Organization. 2002. Evaluating Efforts to Eliminate the Practice of Female Genital Mutilation. Raising Awareness and Changing Harmful Norms in Kenya, Washington DC: PATH.

Гендерный вопрос в деле охраны наследия

Понимание тесной взаимосвязи между гендерными отношениями и нематериальным культурным наследием может открыть новые возможности для эффективной охраны. Упор на центральную роль сообщества в деле охраны, в этом отношении, является очень важным. Так как сообщества и группы не являются однородными, важно выявить всех их участников, а также их роль относительно конкретного нематериального культурного наследия, при этом уделяя должное внимание гендерным вопросам. В противном случае новые возможности для осуществления эффективной охраны наследия рискуют остаться незамеченными или быть невостребованными.

Гендер и нематериальное культурное наследие взаимодействуют сложным и в определенной мере взаимным путем посредством претворения в жизнь, практики, передачи и т.д. Следовательно, подходы по охране наследия могут влиять на гендерные отношения, могут повысить или понизить статус и положение сообществ, их отдельных членов или подгрупп, способствовать их признанию или не признанию.

Конвенция предусматривает ряд мер по охране на национальном и международном уровнях. На национальном уровне эти меры включают в себя выявление и инвентаризацию нематериального культурного наследия, создание организационной, нормативно-правовой базы, а также разработку планов по охране, проведение исследований, организацию информационно-просветительских и образовательных мероприятий. На международном уровне, государства-участники могут запросить международную помощь для защиты своего нематериального культурного наследия, вручить заявочные документы по своему элементу

на включение в Списки нематериального культурного наследия или предоставить свои предложения для включения в Реестр передового опыта по сохранению нематериального культурного наследия.

Гендерный вопрос в определении принадлежности наследия

Одна из основных проблем, которая встречается при претворении в жизнь положений Конвенции, является незаметность вклада женщин в создании (и воссоздании) и охране нематериального культурного наследия. То же самое касается маргинальных членов общества, чей вклад редко признается на национальном или международном уровне.² Иногда социальные пространства, где нематериальное культурное наследие маргинальных гендерных групп претворяется в жизнь, являются именно теми единственными пространствами, в рамках которых общество позволяет им функционировать. Поэтому, наличие гендерных предрассудков при выявлении культурного наследия на национальном уровне несет в себе риск того, что наследие некоторых гендерных групп будет игнорироваться.

Исторический проект женщин Вааньи - проект, посвященный устной истории, созданный и возглавляемый женщинами-аборигенами в Австралии - концентрировал свое внимание на признании собственного наследия и преодолении гендерных и других предрассудков, возникающих в процессе выявления наследия и его управления. По мнению женщин, в планах правительства не было уделено должного внимания их опасениям касательно своего наследия. Они разработали стратегию, чтобы их голоса и мнения были услышаны в процессе переговоров касательно будущего их наследия, в результате чего, им удалось добиться признания со стороны правительства.³

2. Document ITH/13/8COM/INF.5.c.

3. Smith, L., Morgan, A. and van der Meer, A. 2003. Community-driven Research in Cultural Heritage Management: The Waanyi Women's History Project. International Journal of Heritage Studies, Vol. 9, No. 1.

© UNESCO – Photograph: Fumiko Ohinata

Гендерный вопрос в процессе инвентаризации

Аналогично, при инвентаризации нематериального культурного наследия и проведении соответствующего исследования и документирования имеется риск, связанный с замалчиванием или искажением информации о вкладе женщин и маргинальных групп в нематериальное культурное наследие. В соответствии с Конвенцией, инвентаризация нематериального культурного наследия должна осуществляться при полноценном участии соответствующих сообществ. Поэтому, обучение и оказываемая помощь в инвентаризации на уровне сообщества должна учитывать, в какой мере она охватывает членов сообщества с гендерной точки зрения. Благодаря этому, можно выявить намного больше элементов нематериального культурного наследия. Благодаря этому могут стать видимыми определенные предположения о роли той

или иной гендерной группы в процессе передачи и сохранения наследия.

Гендерный вопрос в планах по охране наследия

Разработка планов по охране представляет собой решающий момент, который влияет на будущее конкретного элемента нематериального культурного наследия. Обычно сообщества размышляют о значении и смысле того или иного обычая, о рисках и угрозах, которым он подвергается, о стратегиях и действиях по их устранению, а также о человеческих и финансовых ресурсах, связанных с такими стратегиями и действиями. Чтобы данный процесс был выгоден всем членам сообщества, следует учитывать мнения различных гендерных и возрастных групп. В первую очередь, сообщества должны выработать свое понимание гендерного вопроса (и гендерных ролей) и осознать, как он связан с их наследием.

Органы государственной власти, организации гражданского общества, академические учреждения и научно-исследовательские сообщества могут высказать свою точку зрения и поделиться со своими знаниями касательно гендерных вопросов в сохранении наследия. Также, ключевым моментом является признание различных ролей и мер - в том числе гендерных ролей и мер, нацеленных на определенную гендерную группу - со стороны членов сообщества и других лиц, которые способствуют разработке успешного и эффективного плана по охране наследия.

Гендерный вопрос в разработке политики

Для того, чтобы политика в области нематериального культурного наследия основывалась на взаимосвязи гендерного вопроса и нематериального культурного наследия, политика по охране наследия должна гарантировать участие различных сторон, в том числе соответствующих гендерных групп. Потенциально рискованной будет мера, которая доверит разработку политики по охране наследия лишь нескольким членам сообщества, сторонним экспертам или же государственным учреждениям. Также, при разработке политики следует учитывать меры, которые укрепляют права человека (включая гендерное равенство), способствуют устойчивому развитию и взаимоуважению при охране нематериального культурного наследия в соответствии с Конвенцией (статья 2.1). Помимо этого, при разработке политики следует учитывать меры, которые гарантируют, что информационно-просветительская деятельность не будет “оправдывать какую-либо форму политической, социальной, этнической,

© 2013 Agency for Cultural Affairs

© 2012 by Firoz Mahmud – Photograph: Murshid Anwar

религиозной, языковой и гендерной дискриминации” (Оперативное руководство, 102). Международные документы, касающиеся гендерного равенства - такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и его Факультативный протокол⁴ - могут послужить в качестве полезных источников информации. Помимо этого, для того, чтобы разрабатываемая политика была всеохватывающей и эффективной, она должна учитывать многообразие гендерных традиций, которое существуют на территории государства.

4. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women and its Optional Protocol, see: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/CEDAWIndex.aspx>.

Гендерный вопрос при включении в международные списки наследия

За последнее десятилетие во многих обсуждениях и решениях Межправительственного комитета касательно включения элементов нематериального культурного наследия в международные списки все чаще и чаще делаются ссылки на гендерный вопрос. В то время как описания гендерных ролей имеются в некоторых заявочных документах государств-участников, консультативные органы выразили обеспокоенность относительно его недостаточного упоминания в большинстве других. Кроме того, они призвали государства предоставить информацию о различных участниках, об их роли в рамках конкретного нематериального культурного наследия, при этом уделяя должное внимание гендерным аспектам.⁵

Учет гендерного вопроса и его выдвижение на первый план

Хотя в тексте Конвенции не имеется четкого упоминания гендерного вопроса, руководящие органы уделили повышенное внимание этому вопросу и попросили, чтобы государства “обратили особое внимание на гендерный вопрос” при предоставлении информации о состоянии элементов, включенных в международные списки наследия.⁶ По их просьбе все формуляры и инструкции касательно международных механизмов сотрудничества, а также периодические доклады государств-участников о выполнении Конвенции, в настоящее время содержат ссылки на гендерный вопрос.

Также, были внесены соответствующие изменения в Оперативное руководство по выполнению Конвенции. Помимо этого, глобальная программа ЮНЕСКО по укреплению потенциала, направленная на осуществление Конвенции, включает в себя обучение и проведение консультаций по вопросам политики в целях выработки гендерно-ориентированных подходов к охране наследия.

Понимание взаимосвязи между гендерным вопросом и нематериальным культурным наследием является важным для эффективной охраны из-за двух причин: оно может открыть новые возможности в деле сохранения наследия; оно может способствовать мерам по обеспечению гендерного равенства. Следовательно, выдвижение гендерного вопроса на первый план при охране наследия это не только возможность, но также и этический долг.

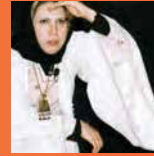
Национальный совет по делам женщин попросил Египетское общество народных традиций оказать помощь в документировании искусства вышивки Талли, и обучить женщин в Верхнем Египте в целях сохранения данного искусства. Более 300 женщин приняло участие в первой учебной программе, за которой последовала вторая. Большой интерес женщин привел к тому, что они возродили данный вид нематериального культурного наследия, который был так важен для них, но в то же время находился под угрозой исчезновения.

5. Document ITH/13/8COM/7.

6. Decision 9.COM 13.a in Document ITH/14/9COM/Decisions.

Нематериальное культурное наследие

The designations employed and the presentation of material throughout this publication do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of UNESCO concerning the legal status of any country, territory, city or area or of its authorities, or the delimitation of its frontiers or boundaries. The authors are responsible for the choice and the presentation of the facts contained in this book and for the opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the Organization.

The present translation has been prepared under the responsibility of the International Information and Networking Centre for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region under the auspices of UNESCO (ICHCAP) and National Commission of Uzbekistan for UNESCO.

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

ichcap

International Information and Networking Centre
for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region
under the auspices of UNESCO

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

National Commission of Uzbekistan
for UNESCO